
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ

© 2024 г. О. П. Грибунов*, Н. И. Валькирия**

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

*E-mail: gribunov@mail.ru

**E-mail: ni_malykhina@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2024 г.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности построения двух видов криминалистических моделей лица, совершившего преступление: в процессе создания криминалистической характеристики преступлений как ее компонента, а также в ходе расследования уголовного дела как направления деятельности по установлению преступника. Выявлены проблемы по определению их структурного содержания, на основе сравнительного анализа раскрыты особенности методологии формирования данных моделей, рассмотрены дискуссионные вопросы о субъектах и методиках их создания с представлением авторских выводов по их решению. Рассмотрены отдельные вопросы по использованию технологий искусственного интеллекта в деятельности по созданию криминалистических моделей лица, совершившего преступление. Обозначены актуальные направления развития научных исследований по рассматриваемой тематике.

Ключевые слова: криминалистическая модель, лицо, совершившее преступление, криминалистическая характеристика преступлений, расследование преступлений, методология построения модели преступника, методика построения модели преступника, искусственный интеллект, криминалистическое моделирование, установление преступника, подсудимый.

Цитирование: Грибунов О. П., Валькирия Н. И. Криминалистическая модель лица, совершившего преступление: виды, особенности построения // Государство и право. 2024. № 4. С. 138–147.

DOI: 10.31857/S1026945224040127

FORENSIC MODEL OF PERSON, WHO COMMITTED A CRIME: TYPES, SPECIFICS OF CONSTRUCTION

© 2024 O. P. Gribunov*, N. I. Valkiriya**

Baikal State University, Irkutsk

*E-mail: gribunov@mail.ru

**E-mail: ni_malykhina@mail.ru

Received 16.01.2024

Abstract. The topic considers the specifics of the construction of two types of forensic models of a person, who committed a crime: in the process of creating a forensic characteristic of crimes as its component, and also during the investigation of a criminal case as a direction of activity to identify the criminal. The problems of defining their structural content have been identified, the specifics of the methodology of forming these models have been revealed on the basis of a comparative analysis, the discussion questions about the subjects and methods of their creation have been considered with the presentation of the author's conclusions on their solution. Some issues of using artificial intelligence technologies in the activity of creating forensic models of a person, who committed a crime, are considered. The actual directions of development of scientific research on the topic under consideration are outlined.

Key words: forensic model, person, who committed a crime, forensic characteristic of crimes, crime investigation, methodology of constructing a criminal model, artificial intelligence, forensic modelling, identifying of a criminal, criminal.

For citation: Gribunov, O.P., Valkiriya, N.I. (2024). Forensic model of person, who committed a crime: types, specifics of construction // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 4, pp. 138–147.

Перспективы развития криминалистической науки и совершенствования деятельности по расследованию преступлений во многом определяются необходимостью модернизации имеющихся, создания дополнительных и новых подходов, методов, методик к решению теоретико-прикладных задач. В этой связи одним из актуальных направлений, представляющим интерес как для ученых, так и для практиков, является вопрос построения криминалистической модели лица, совершившего преступление. В современных условиях развития цифровых технологий данная тематика приобретает еще большую актуальность и практическую востребованность.

Для более полного понимания сущностного содержания рассматриваемой модели, ее разновидностей и особенностей их построения следует, в первую очередь, уточнить вопрос о понимании термина «лицо, совершившее преступление» в криминалистике.

Ранее один из авторов настоящей статьи акцентировала внимание в своих работах на необоснованно широкое толкование в криминалистических исследованиях понятия «лицо, совершившее преступление» (далее — ЛСП) и необходимость применения данного термина в научном обороте лишь в понимании неизвестного и известного преступников, поскольку ЛСП — всего лишь собирательный образ объективно существующего человека. Сведения, собранные в процессе его установления, могут быть применимы, в частности в аспекте сопоставления с информацией о подозреваемом, обвиняемом и т.д.¹

В качестве обоснования также отмечалось, что «понятия “подозреваемый”, “обвиняемый” и “подсудимый” имеют свое специфическое юридическое содержание, связанное с их процессуальной ролью (во всех случаях речь идет о конкретном человеке, который выступает в качестве определенной процессуальной фигуры). Определение данных лиц преступниками обуславливает нарушение принципа презумпции невиновности...»². При этом следует принимать во внимание справедливое замечание Д.В. Исютина-Федоткова о том, что лицо «может быть признано невменяемым

либо не подлежать ответственности в силу возраста, в связи с чем логично и юридически правильно в таком случае говорить о лице, совершившем общественно опасное деяние»³. Вместе с тем в научных исследованиях представляется рациональным применять единообразный подход к использованию в научном обороте формулировки объекта познания (в данном случае — ЛСП), избегая терминологической загроможденности.

Учитывая данные положения, необходимо проводить отличия в построении криминалистических моделей установленного и неизвестного преступников. В первом случае модель строится в ходе формирования положений криминалистической характеристики преступлений на основе обобщения и изучения эмпирического материала, во втором случае — модель ЛСП создается в процессе расследования уголовного дела.

Проецируя положения теории принятия решений о типах моделей применительно к рассматриваемому объекту исследования (ЛСП), криминалистические модели можно определить как описательную и динамическую. Описательные (либо дескриптивные) модели применяются для того, чтобы описать и объяснить наблюдаемые факты или спрогнозировать поведение объектов на основе эмпирических наблюдений. Такие модели могут быть использованы для формирования более сложных моделей — динамических. Динамическая модель отличается от описательной по особенностям построения и содержания тем, что она предназначена для описания изменений (динамики) состояний объекта⁴.

Сведения, содержащиеся в описательной модели ЛСП, могут быть использованы в качестве исходных данных при выработке теоретических положений динамической модели ЛСП. При расследовании конкретного уголовного дела данные модели возможно использовать как независимо друг от друга, так и в комплексе. Иными словами, типичные данные о лицах, совершивших преступления, содержащиеся в криминалистической модели ЛСП, построенной на основе эмпирического материала, могут быть применимы в качестве

¹ См.: *Малыхина Н.И.* Определение понятия «лицо, совершившее преступление» // *Росс. юстиция*. 2012. № 12. С. 19–21.

² *Малыхина Н.И.* Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. С. 27, 28.

³ *Исютин-Федотков Д.В.* Основы криминалистического изучения личности. М., 2023. С. 13.

⁴ См.: *Трофимова Л.А., Трофимов В.В.* Управленческие решения (методы принятия и реализации): учеб. пособие. СПб., 2011; *Герасимов Б.И., Пучков Н.П., Протасов Д.Н.* Дифференциальные динамические модели: учеб. пособие. Тамбов, 2010.

информационной основы при создании криминалистической модели неизвестного преступника в ходе расследования уголовного дела, определяя вектор направления в установлении личностных особенностей и поиске ЛСП.

Построение обеих моделей базируется на выявлении корреляций между элементами криминального события (преступником, потерпевшим, местом, временем, следами совершения преступления и т.д.). При этом в процессе формирования описательной модели системообразующим элементом являются лица, совершившие преступления, информация о которых в конечном итоге должна быть представлена с учетом выявленных взаимосвязей с иными элементами криминалистической характеристики преступлений. При создании же динамической модели ЛСП (неизвестного преступника), напротив, полученные сведения об искомом лице являются итогом исследования имеющихся данных об иных элементах криминального события, которые по своей сути и являются источниками информации о неизвестном преступнике.

Следует отметить, отсутствие четкого разграничения разновидностей указанных моделей ЛСП обусловило возникновение такой ситуации, когда некоторые исследователи при разработке, например, криминалистической характеристики отдельного вида преступлений, наряду с изложением положений о типичных личностных особенностях преступников также рассматривают отдельные вопросы, относящиеся к построению динамической криминалистической модели ЛСП (например, определяя возможные методы и средства установления личностных характеристик искомого преступника в практическом расследовании).

Полагаем, во многом это обусловлено тем, что криминалистическая характеристика преступлений традиционно в науке рассматривается элементом частной криминалистической методики расследования преступлений. Ученые, стремясь затронуть вопросы установления личностных особенностей преступника в ходе расследования уголовного дела, включают данные положения именно в диапазон рассмотрения вопросов криминалистической характеристики преступлений, что изначально является неверным, учитывая сложившийся традиционный подход к формированию ее положений, основанный на представлении только итогов изучения правоприменительной практики. В этой связи заслуживают внимания предложения С. Ю. Журавлева по компонентам структуры общей методики расследования преступлений, а также видовой методики расследования преступлений

в сфере экономики⁵, в число которых ученый не включил криминалистическую характеристику преступлений, определив ее лишь как «основу для формирования новой частной методики расследования преступлений или модернизации существующей»⁶.

Раскрытие особенностей построения криминалистических моделей ЛСП представляется целесообразным рассмотреть сквозь призму некоторых проблем по определению их структурного содержания, методов, средств, субъектов и методики формирования.

Структурные компоненты криминалистических моделей ЛСП

Структурные компоненты обоих видов моделей схожи и в своей основе содержат информацию о личностных особенностях человека. Однако вопрос о разновидностях данных качеств и определения их наименований в литературе рассматривается неоднозначно и представляется в авторском видении и интерпретации ученых.

Детальный анализ предлагаемых учеными видов качеств человека, подлежащих установлению и изучению в криминалистической деятельности (в ходе изучения участников уголовного судопроизводства, установления личностных особенностей неизвестного преступника и др.), позволило выявить следующие проблемы: а) выделение качеств человека представляется без должного научного обоснования их разновидностей; б) определение групп личностных качеств сопровождается выделением различных их видов в каждой группе (к примеру, виды социальных и биологических свойств характеризуются разными авторами в различных аспектах); в) в некоторых случаях необоснованное бессистемное «дробление» личностных особенностей без указания оснований такого деления; г) в подавляющем большинстве отсутствие разграничений между свойствами и признаками человека, частое отождествление признаков внешности с признаками человека; д) отсутствие должного внимания состояниям человека в системе его качеств (во многих случаях отождествление их со свойствами человека), а также его психическим особенностям.

Как следствие, многочисленные, разнообразные по своему содержанию научные взгляды о системе качеств человека порождают в криминалистике излишнюю путаницу и полемику, оказывая негативное влияние на разработку положений

⁵ См.: Журавлев С. Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2022. С. 16, 17.

⁶ Там же. С. 15.

формирования криминалистических моделей ЛСП. В ходе сравнительного исследования положений работ конкретно по рассматриваемой проблематике были выявлены либо существенные разночтения по определению структурных элементов данных моделей, либо отсутствие в целом акцентирования внимания на данный вопрос при сопутствующем фрагментарном перечислении отдельных качеств человека в ходе рассмотрения, например, методологии установления личностных особенностей человека.

Система качеств человека должна иметь не только научное обоснование выделения структурных элементов, но и должна быть понятна и проста в применении как научным исследователем, так и практическим работником. Указанные качества человека являются «ядром» рассматриваемых моделей, в связи с чем данному вопросу следует уделить особое внимание.

В целях разрешения выявленных проблем, учитывая созданные ранее другими учеными отдельные положения по исследуемой тематике, предлагаем при разработке системы личностных качеств учитывать уровни изучения человека (социальный, биологический, психологический) (по А.Н. Леонтьеву⁷), а также проводить отличия между свойствами, состояниями и их признаками.

«*Свойства ЛСП* — объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившего преступление, как телесное существо, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе; *состояния ЛСП* — относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение в определенном положении лица, совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах; *признаки свойств и состояний ЛСП* — характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами»⁸.

Учитывая выделенные уровни изучения человека, необходимо выделять биологические, социальные, психические свойства, а также состояния, которые и будут являться структурными компонентами, определяющиеся конкретными признаками, обеих криминалистических моделей ЛСП⁹. Единственный подход к определению структурных компонентов исследуемых моделей обеспечит эффективность их построения, в том числе

позволит правильно выбрать методы и средства их построения.

Методы и средства построения криминалистических моделей ЛСП

Несмотря на то, что по своим основным структурным компонентам оба вида криминалистических ЛСП имеют сходства, для их создания используются различные методы и средства.

При построении описательной криминалистической модели ЛСП применяется комплекс общенаучных и специальных методов научного познания, применяемых при проведении любого научного исследования. В связи с тем, что основой для исследования в целях создания модели ЛСП являются данные правоприменительной практики, центральное место в научном исследовании в данном случае занимают статистические методы. Методология построения данной модели в криминалистике, с одной стороны, не вызывает дискуссий, с другой — вызывает определенные трудности в применении.

Так, вопросы создания описательной криминалистической модели ЛСП неразрывно связаны с проблемами формирования криминалистической характеристики преступлений. Следует отметить, что в науке обсуждается вопрос о практической невостребованности ее положений, что предопределяется описательным характером компонентов криминального события и, как следствие, схожестью по содержанию с криминологической характеристикой. Однако наличие такой проблемы является последствием непроработанности ключевого вопроса — в науке до сих пор отсутствуют целостные положения о методологии исследования эмпирического материала, раскрывающие специфику выявления взаимосвязей между указанными компонентами.

Более того, повышение информационного содержания криминалистических характеристик преступлений возможно обеспечить посредством совершенствования методологических основ их построения, не ограничиваясь изучением лишь материалов уголовных дел, поскольку не вся информация, необходимая для выявления корреляций между элементами криминального события, содержится в указанных материалах. В этой связи еще в 2012 г. совершенно справедливо отметил О.В. Полстовалов о насущной необходимости расширять методологию исследования и применять более активно также методы, давно известные в криминологии («экспертной оценки (опрос лиц, наиболее компетентных в сфере борьбы именно с данным видом преступности), виктимологии (опрос потенциальных жертв преступлений, например, предпринимателей по фактам имевших место в их отношении коррупционных преступлений), расширенного изучения документов

⁷ См.: Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 231.

⁸ Малахихина Н. И. Качества человека как объект криминалистического исследования // Вестник СГЮА. 2021. № 4 (141). С. 172, 173.

⁹ См.: там же. С. 173, 174.

(изучение не только материалов уголовных дел и так называемых отказных материалов, но и тех документов, которые могут содержать информацию о латентном преступлении)»¹⁰). На сегодняшний день указанные ценные предложения, судя по имеющимся работам, учтены, но реализуются лишь в определенной степени.

Весомый вклад в совершенствование положений криминалистических характеристик преступлений, несомненно, внес Л.Г. Видонов¹¹, работы которого со стороны ученых и практических работников в свое время получили как высокую оценку, так и критические замечания, что объяснимо авторским подходом к решению поставленной задачи и результатами собственного эмпирического исследования. В рамках рассмотрения генезиса данного направления следует отметить также, например, компьютерную программу «ФОРВЕР», созданную в Нижегородской области и используемую ранее при расследовании некоторых категорий уголовных дел. В основе данной программы заложена система сведений криминалистической характеристики преступлений, при этом одним из главных направлений ее применения явилось определение криминалистически значимых признаков искомого преступника, а также круга подозреваемых по расследуемому преступлению¹².

В современных условиях развития цифровых технологий в России начали создаваться на практике аналогичные по функциональному назначению более усовершенствованные программы, основанные на применении алгоритмов искусственного интеллекта и методов математической статистики, например программа для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"» (А.А. Бессонов)¹³. Создание подобных программ, несомненно, будет способствовать облегчению работы, в частности научного исследователя, и повысит ее эффективность.

¹⁰ Полстовалов О.В. Криминалистической характеристике преступлений новую методологическую основу // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): сб. материалов 53-х криминалистических чтений: в 3 ч. М., 2012. Ч. 1. С. 247, 248.

¹¹ См.: Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1978.

¹² См.: Толстоуцкий В.Ю., Казарян К.С. Использование компьютерной программы «ФОРВЕР» в процессе взаимодействия следователя и сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 242–246.

¹³ См.: Бессонов А.А. Программа для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022610749, 14.01.2022. Заявка № 2021682482 от 27.12.2021; Его же. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 94–100.

Однако сегодня их применение находится только на стадии апробации, и, судя по последним научным трудам, посвященным методическим разработкам особенностей расследования различных видов преступлений, научные исследователи продолжают пользоваться прежними методами и средствами формирования криминалистической характеристики преступлений.

Вместе с тем подобные программы имеют многофункциональное назначение и позволяют не только систематизировать и математически обрабатывать эмпирические данные, но и создавать криминалистические модели искомым преступников, что существенно повышает их практическое значение.

Касательно аналогичных программ, как средств установления ЛСП в расследовании преступлений, следует отметить, что данное направление в большей степени развито в зарубежной практике с акцентом на решение проблем идентификации лиц, совершивших преступления, по их биометрическим данным¹⁴. Российскими учеными большее внимание уделяется вопросам создания цифровых моделей места происшествия с использованием нейронных сетей¹⁵, что отчасти может быть применимо, например, в установлении личных качеств преступника на основе моделирования и изучения его поведения. Как предпосылку для создания в перспективе эффективной программы по созданию криминалистической модели ЛСП можно рассматривать и исследования, которые проводятся в г. Перми для определения предрасположенности к совершению серийных преступлений потенциальных подозреваемых посредством создания компьютерной программы на основе технологий искусственного интеллекта, когда существует необходимость обработки больших объемов данных о лицах¹⁶.

Бесспорно, что использование нейросетевых технологий в деятельности по установлению личных качеств искомого преступника является весьма актуальным и востребованным направлением в практике расследования преступлений. Нейрокомпьютинг активно используется в различных сферах жизнедеятельности. Полагаем, что некоторые уже

¹⁴ См.: Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М., 2018. С. 327, 328.

¹⁵ См.: Кузуркова В.В., Антонов И.О., Гончаренко Б.В., Чайбар А.А. Цифровое представление в виртуальной реальности места происшествия как инструмент уголовного судопроизводства // Программные системы: теория и приложения. 2022. Т. 13. № 3 (54). С. 193–223.

¹⁶ См.: Ясницкий Л.Н., Ваулева С.В., Сафонова Д.Н., Черепанов Ф.М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 423–430.

разработанные программы, используемые в иных сферах, можно адаптировать и творчески приспособить к решению задач установления ЛСП.

В качестве примера можно привести программное обеспечение Midjourney (2022 г.), которое на данный момент находится в свободном доступе, но на стадии бета-тестирования. Данная программа позволяет эффективно создавать различные изображения по текстовым сообщениям, что можно взять за основу разработки методики по воссозданию внешнего облика ЛСП, базирующуюся на использовании нейронных сетей. Создание такой программы позволит облегчить и ускорить процедуру создания фоторобота ЛСП, что положительно скажется на эффективности деятельности правоохранительных органов по его поиску¹⁷.

К средствам построения криминалистической модели неустановленного преступника помимо различных компьютерных программ также относятся следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, различные экспертизы и проч., в рамках производства которых обеспечивается реализация соответствующих методов построения данной модели.

Методология построения динамической криминалистической модели ЛСП существенно отличается от методологии одноименной модели описательного типа. Для выявления корреляций между элементами криминального события, изучения поведения неизвестного преступника в целях установления его индивидуальных особенностей, в том числе по оставленным им материальным, идеальным и цифровым следам, применяются и общенаучные, и специальные методы, при этом первостепенное значение имеют методы, разработанные в психологии, психиатрии, логике, медицине, биологии и т.д.

Например, знания психологии могут быть использованы при исследовании поведения ЛСП посредством применения психологических методов для выявления субъективной составляющей действий данного лица. Комплекс методов различных наук применяется при исследовании следов, оставленных ЛСП, в целях определения его биологических, социальных и психических свойств и состояний. По данному направлению актуальными являются, например, вопросы определения личных качеств преступника по цифровым следам, проблемы изучения его цифрового поведения. Важными остаются и вопросы, связанные с установлением биологических особенностей человека в рамках проведения генетических исследований, и др.

Тематика о методологии построения криминалистической модели искомого преступника весьма

обширна и требует самостоятельного исследования с определением системы методов, субъектов их применения и перечня вопросов, разрешаемых в ходе применения того или иного метода.

Выбор конкретных методов и средств в построении обеих криминалистических моделей ЛСП обусловливается поставленными задачами, субъектами применения, предопределяя соответствующие методики построения данных моделей.

Субъекты и методики создания криминалистических моделей ЛСП

Субъектом построения криминалистической модели установленного преступника является научный исследователь. Стадии данной методики в целом аналогичны стадиям проведения любого эмпирического исследования с акцентом на решение соответствующих поставленных перед научным исследователем задач.

Данный вопрос среди ученых полемики не вызывает, в отличие от определения субъектов создания криминалистической модели неизвестного преступника, что, в свою очередь, обуславливает возникновение дискуссий и о самой методике формирования динамической модели ЛСП.

Как правило, в работах субъектами построения данной модели указываются либо различные специалисты (криминалист, психолог, психиатр), либо следователь, эксперт, оперативный работник, при этом также определяются различные стадии формирования данной модели.

Безусловно, весьма значимой в деятельности по построению криминалистической модели искомого лица является работа и специалистов, и экспертов, и оперативных работников. И в сложных ситуациях расследования следует привлекать специалистов в качестве основных субъектов этой работы. Вместе с тем именно следователь является главным субъектом, координирующим работу по формированию криминалистической модели ЛСП. Соответственно, разработка положений методики построения данной модели должна быть ориентирована прежде всего на алгоритм действий следователя с указанием этапов данной деятельности и круга задач, подлежащих разрешению на каждой из них.

Базовые стадии построения исследуемой модели корреспондируются с основными типовыми этапами, присущими практически любому виду деятельности, в том числе расследованию преступления в целом, и могут быть определены как подготовительная, рабочая и заключительная¹⁸.

¹⁷ См.: Леонтьев А.Д., Валькирия Н.И. Нейрокомпьютинг: возможности и перспективы применения в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2023. № 4. С. 6–8.

¹⁸ См.: Малыхина Н.И. Алгоритм действий следователя при построении криминалистической модели неизвестного преступника // Юрид. наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 187–190.

В начале создания модели следователь должен изучить имеющуюся на момент расследования информацию о ЛСП с позиции определения ее объема, затем обозначить наиболее значимые (исходя из вида совершенного преступления) личные качества ЛСП как структурные элементы криминалистической модели, подлежащие дальнейшему установлению. В случае необходимости следует исследовать представленные в литературе положения о типичных качествах, присущих преступникам по конкретному виду преступлений, во взаимосвязи с иными элементами криминального события (то есть использовать сведения, содержащиеся в описательной криминалистической модели ЛСП). После этого следователь определяет, из каких источников возможно получить необходимую информацию о личностных характеристиках искомого лица, осуществляет выбор необходимых для этого методов и средств. В зависимости от круга поставленных задач, следователь также определяет субъектов, которые будут принимать участие в установлении свойств и состояний ЛСП (например, специалистов из конкретных областей знаний).

На подготовительной стадии следователю рекомендуется составлять план построения данной модели. Содержание данного плана должно включать наименование конкретных личных качеств человека, подлежащих установлению, источников информации, субъектов выявления и изучения соответствующей информации, следственных действий, экспертиз, оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

Непосредственно формирование криминалистической модели ЛСП, изучение, корректировка поступающей информации и ее применение в расследовании происходит на рабочей стадии. Построение модели осуществляется на основе изучения выбранного лицом предмета преступного посягательства, потерпевшего, места, способа совершения преступления и т.д., посредством выявления и исследования корреляций с личностными особенностями ЛСП.

На данной стадии реализуется весь комплекс методов и средств построения модели, применяемых как следователем, так и иными участниками этой деятельности. Например, в зависимости от вида обнаруженных следов следователь назначает необходимые экспертизы, в рамках которых эксперты с применением соответствующих средств и методологии решают поставленные перед ними задачи.

Применение полученной в ходе составления криминалистической модели ЛСП информации может осуществляться по нескольким направлениям. Например, в целях моделирования его дальнейшего поведения; установления новых источников информации о личных качествах искомого преступника (ранее не выявленных следов,

свидетелей, потерпевших и т.д.); определения границ поиска подозреваемого; анализа и соотнесения сведений, содержащихся в модели, с имеющейся информацией об обвиняемом (в некоторых случаях при необходимости также с личностными характеристиками свидетелей и потерпевших). Поскольку формирующаяся модель по своему содержанию имеет вариативный характер, обусловленный применением отдельных методов и средств на конкретный период времени ее построения, то поступающая информация может быть использована для установления дополнительных сведений о ЛСП, определения необходимости привлечения специалистов из других областей знаний, проведения иных оперативно-розыскных мероприятий либо процессуальных действий и пр.

Применительно к действиям на заключительной стадии, отметим, результаты деятельности по построению криминалистической модели ЛСП в первую очередь фиксируются в материалах уголовного дела. По мнению Д.В. Исютина-Федоткова, итоги исследования «могут оформляться в виде справки — криминалистического портрета, не имеющего процессуального статуса, относящегося к числу иной (не доказательственной) информации, находящейся в распоряжении органов уголовного преследования на определенный момент раскрытия и расследования преступления»¹⁹. На наш взгляд, в системном виде процесс и итоги проведенной аналитической работы допустимо отражать непосредственно в плане построения данной модели в пунктах о результатах проведенных мероприятий.

На заключительной стадии оцениваются полученные результаты о выявленных личных качествах искомого преступника с точки зрения их достоверности и полноты в сочетании с определением степени их соответствия информации о личностных характеристиках обвиняемого в обвинительном заключении с позиции обоснованности полученных результатов.

Вопрос о субъектах и методиках построения криминалистической модели ЛСП находится в неразрывной связи с процессом установления ЛСП. В криминалистике традиционно сложилось, что деятельность по установлению ЛСП рассматривается лишь в рамках предварительного расследования как процесс выявления и изобличения преступника. Дискуссионность данных положений предопределяется, как отмечалось ранее, неоднозначным толкованием термина «лицо, совершившее преступление», необоснованным отождествлением его с конкретными процессуальными фигурами. Более того, ограничение данной деятельности только досудебной стадией уголовного судопроизводства предполагает работу по установлению

¹⁹ Исютин-Федотков Д.В. Указ. соч. С. 131, 132.

обвиняемого, но не ЛСП, поскольку факт установления последнего — это результат судебной исследовательской работы.

В этой связи следует обратить внимание ученых на пересмотр и совершенствование имеющихся положений по вопросам установления ЛСП путем их разработки (переработки) с учетом не только стадии предварительного расследования (начальной стадии процесса установления ЛСП), но и стадии судебного разбирательства дела (конечной стадии процесса установления ЛСП).

Поскольку деятельность по построению криминалистической модели ЛСП осуществляется в рамках деятельности по установлению ЛСП, можно предположить, что вопросы, связанные с применением положений модели, созданной на стадии предварительного расследования, могут рассматриваться и на стадии судебного разбирательства, что предопределяет и иных субъектов, участвующих в этом процессе, и иные направления применения информации, содержащейся в построенной ранее модели.

В силу новизны поставленной научной задачи данные вопросы требуют углубленного осмысления и обсуждения. Но предварительно следует заметить, что указанная тематика взаимосвязана с проблемами криминалистического изучения подсудимого, которые еще также в должной степени в науке не исследованы и представлены достаточно фрагментарно²⁰.

* * *

Таким образом, в качестве основных выводов по вопросам особенностей создания криминалистических моделей ЛСП укажем следующие:

1) в криминалистике следует разграничивать два основных вида моделей ЛСП: описательная модель строится в ходе формирования положений криминалистической характеристики преступлений на основе обобщения и изучения эмпирического материала, динамическая модель создается в процессе расследования уголовного дела;

2) построение обеих моделей базируется на выявлении корреляций между элементами криминального события, однако методология, средства и методики их формирования различны, что в первую очередь предопределяется отличиями задач, подлежащих разрешению;

²⁰ См.: Кисленко С.Л. Учет данных, характеризующих личность подсудимого, при принятии процессуальных решений по уголовному делу // Эпомен. 2021. № 58. С. 218–237; Воскобитова Л.А., Малышева О.А., Насонов С.А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты // Всеросс. криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 777–785; и др.

3) единообразный подход к определению структурных компонентов исследуемых моделей обеспечит эффективность их построения, в связи с чем предлагается выделять биологические, социальные, психические свойства, а также состояния лица, определяющиеся их конкретными признаками;

4) в современных условиях развития цифровых технологий актуальным и перспективным является создание различных программ, применение которых позволит не только систематизировать и математически обрабатывать эмпирические данные, но и создавать криминалистические модели искомым преступников;

5) сложная аналитическая работа по выявлению взаимосвязей между элементами криминального события, изучению поведения неизвестного преступника в целях установления его индивидуальных особенностей, в том числе по оставленным им материальным, идеальным и цифровым следам при создании криминалистической модели ЛСП в практическом расследовании, предполагает первоочередное применение методов, разработанных в психологии, психиатрии, логике, медицине, биологии и т.д.;

6) разработка положений методики построения модели неизвестного преступника должна быть ориентирована прежде всего на алгоритм действий следователя как главного субъекта, координирующего работу по формированию модели, с указанием этапов данной деятельности и круга задач, подлежащих разрешению на каждой из них;

7) дальнейшее развитие научных исследований по проблемам создания криминалистических моделей ЛСП связано с разработкой целостных положений методологии исследования эмпирического материала при построении описательной криминалистической модели ЛСП; совершенствованием методологических и методических основ формирования криминалистической модели неизвестного преступника; переосмыслением и модернизацией имеющихся положений по вопросам установления ЛСП посредством их выработки с учетом не только стадии предварительного расследования, но и стадии судебного разбирательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонов А.А. Программа для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022610749, 14.01.2022. Заявка № 2021682482 от 27.12.2021.
2. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 94–100.

3. Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1978.
4. Воскобитова Л. А., Малышева О. А., Насонов С. А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты // Всеросс. криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 777–785.
5. Герасимов Б. И., Пучков Н. П., Протасов Д. Н. Дифференциальные динамические модели: учеб. пособие. Тамбов, 2010.
6. Журавлев С. Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2022. С. 15–17.
7. Исютин-Федотков Д. В. Основы криминалистического изучения личности. М., 2023. С. 13, 131, 132.
8. Кисленко С. Л. Учет данных, характеризующих личность подсудимого, при принятии процессуальных решений по уголовному делу // Эпомен. 2021. № 58. С. 218–237.
9. Кугуракова В. В., Антонов И. О., Гончаренко Б. В., Чайбар А. А. Цифровое представление в виртуальной реальности места происшествия как инструмент уголовного судопроизводства // Программные системы: теория и приложения. 2022. Т. 13. № 3 (54). С. 193–223.
10. Леонтьев А. Д., Валькирия Н. И. Нейрокомпьютинг: возможности и перспективы применения в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2023. № 4. С. 6–8.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 231.
12. Малыхина Н. И. Алгоритм действий следователя при построении криминалистической модели неизвестного преступника // Юрид. наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 187–190.
13. Малыхина Н. И. Качества человека как объект криминалистического исследования // Вестник СГЮА. 2021. № 4 (141). С. 172–174.
14. Малыхина Н. И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. С. 27, 28.
15. Малыхина Н. И. Определение понятия «лицо, совершившее преступление» // Росс. юстиция. 2012. № 12. С. 19–21.
16. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М., 2018. С. 327, 328.
17. Полстовалов О. В. Криминалистической характеристике преступлений новую методологическую основу // Современная криминологика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р. С. Белкина): сб. материалов 53-х криминалистических чтений: в 3 ч. М., 2012. Ч. 1. С. 247, 248.
18. Толстоуцкий В. Ю., Казарян К. С. Использование компьютерной программы «ФОРВЕР» в процессе взаимодействия следователя и сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 242–246.
19. Трофимова Л. А., Трофимов В. В. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учеб. пособие. СПб., 2011.
20. Ясницкий Л. Н., Ваулева С. В., Сафонова Д. Н., Черепанов Ф. М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 423–430.

REFERENCES

1. Bessonov A. A. Computer program "Portrait of serial criminal "PorSerO" // Certificate of registration of computer program 2022610749, 14.01.2022. Application No. 2021682482 27.12.2021 (in Russ.).
2. Bessonov A. A. Modern information technologies in the service of investigation // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2022. No. 1 (35). Pp. 94–100 (in Russ.).
3. Vidonov L. G. Criminalistic characteristics of murders and systems of standard versions about persons who committed murders without eyewitnesses: method. recommendations for the use of standard version systems. Gorky, 1978 (in Russ.).
4. Voskobitova L. A., Malysheva O. A., Nasonov S. A. The identity of the defendant through the prism of justice: criminological and criminal procedural aspects // All-Russian Journal of Criminology. 2020. Vol. 14. No. 5. Pp. 777–785 (in Russ.).
5. Gerasimov B. I., Puchkov N. P., Protasov D. N. Differential dynamic models: textbook. Tambov, 2010 (in Russ.).
6. Zhuravlev S. Yu. Methodological foundations for improving the methodology of investigating crimes in the field of economics: abstract ... Doctor of Law. Nizhny Novgorod, 2022. Pp. 15–17 (in Russ.).
7. Isyutin-Fedotkov D. V. Fundamentals of criminalistic study of personality. M., 2023. Pp. 13, 131, 132 (in Russ.).
8. Kislenko S. L. Accounting of data characterizing the personality of the defendant when making procedural decisions in a criminal case // Epomen. 2021. No. 58. Pp. 218–237 (in Russ.).
9. Kugurakova V. V., Antonov I. O., Goncharenko B. V., Chaibar A. A. Digital representation in virtual reality of the scene of the incident as a tool of criminal proceedings // Software systems: theory and applications. 2022. Vol. 13. No. 3 (54). Pp. 193–223 (in Russ.).
10. Leontiev A. D., Valkyrie N. I. Neurocomputing: possibilities and prospects of application in the investigation of crimes // Forensic expert. 2023. No. 4. Pp. 6–8 (in Russ.).
11. Leontiev A. N. Activity. Conscience. Personality. M., 1977. P. 231 (in Russ.).
12. Malykhina N. I. The algorithm of the investigator's actions in constructing a forensic model of an unknown criminal // Legal Science and practice: Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (43). Pp. 187–190 (in Russ.).
13. Malykhina N. I. Human qualities as an object of forensic research // Herald of the SSLA. 2021. No. 4 (141). Pp. 172–174 (in Russ.).

14. *Malykhina N.I.* Criminalistic teaching about the person who committed the crime: dis. ... Doctor of Law. Saratov, 2017. Pp. 27, 28 (in Russ.).
15. *Malykhina N.I.* Definition of the concept of “a person who has committed a crime” // *Russian Justice*. 2012. No. 12. Pp. 19–21 (in Russ.).
16. *Ovchinsky V.S.* Criminology of the digital world: textbook for magistracy. M., 2018. Pp. 327, 328 (in Russ.).
17. *Polstovalov O.V.* Criminalistic characterization of crimes a new methodological basis // *Modern criminalistics: problems, trends, names* (for the 90th anniversary of Professor R.S. Belkin): sat. mater. 53 forensic readings: in 3 parts. M., 2012. Part 1. Pp. 247, 248 (in Russ.).
18. *Tolstolutsky V. Yu., Kazaryan K.S.* The use of the computer program “FORVER” in the process interaction of the investigator and employees of the body carrying out operational investigative activities // *Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 2 (13). Pp. 242–246 (in Russ.).
19. *Trofimova L.A., Trofimov V.V.* Managerial decisions (methods of adoption and implementation): study guide. SPb., 2011 (in Russ.).
20. *Yasnitskiy L.N., Vauleva S.V., Safonova D.N., Cherepanov F.M.* The use of artificial intelligence methods in the study of the personality of serial killers // *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. 2015. Vol. 9. No. 3. Pp. 423–430 (in Russ.).

Сведения об авторах

ГРИБУНОВ Олег Павлович —

доктор юридических наук, профессор,
первый проректор —
проректор по научной работе
Байкальского государственного университета;
664003 г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11

ВАЛЬКИРИЯ Наталья Ивановна —

доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник
Института правовых исследований
Байкальского государственного
университета; 664003 г. Иркутск,
ул. Ленина, д. 11

Authors' information

GRIBUNOV Oleg P. —

Doctor of Law, Professor,
First Vice-Rector —
Vice-Rector for Science
of Baikal State University; 11 Lenin str.,
664003 Irkutsk, Russia

VALKIRIYA Natalya I. —

Doctor of Law, Associate Professor,
Chief Researcher of the Institute
of Legal Research of Baikal State University;
11 Lenin str., 664003 Irkutsk, Russia